МИР 07.04.2020 | Юлиан Нида-Рюмелин

Кризис консерваторов

Консервативные партии демонстрируют беспомощность перед давлением правых – программная неопределенность стала для них фатальной

Данная статья доступна также на немецком языке

Мы живем во времена исчезновения привычных структур коммуникации, путей поиска решений на институциональном уровне и политических формирований. Оба больших политических лагеря – консервативный и прогрессистский, которые в некоторых странах фигурируют под названием христианских и социал-демократических, теряют свою способность объединять людей и демонстрируют симптомы распада. Эта тенденция не нова.

В первые два десятилетия после Второй мировой войны партийное устройство в большинстве западных государств было очень стабильным. Культурные изменения 1960-1970-х годов привели к его расслоению, правда, поначалу лишь в политическом лагере прогрессистов. Социал-демократические и социалистические партии Западной Европы, ориентированные на интересы наемных рабочих, стали воплощением надежды для интересующегося политикой поколения, которое по своему социальному происхождению состояло в основном из выходцев из бюргерской и академической среды.

Из-за этого возникло огромное давление на традиционные партии наемных рабочих в плане изменений не только программного, но и культурного характера, что отчасти привело к маргинализации представителей профсоюзной среды и квалифицированных рабочих. Они утратили ощущение, что их интересы достаточно представлены этими партиями, и либо перешли к консервативным партиям, либо вообще свернули свою политическую активность. В некоторых странах произошло отпочкование экосоциалистического крыла и возникли экологические партии.

Однако парадоксальным образом социал-демократическим партиям в Европе и демократам в США во времена идеологического доминирования неолиберализма и рыночного радикализма удавалось добиваться успехов на выборах, положивших начало политике так называемого третьего пути Билла Клинтона в США, Тони Блэра в Великобритании и Герхарда Шредера в Германии. В конечном счете все это вопреки достигнутым экономическим успехам привело ко второму этапу эрозии прогрессистского лагеря. В Германии возникла более левая партия, чем СДПГ, в Великобритании и США произошел явный сдвиг влево лейбористов и Демократической партии.

Казалось, что консервативный лагерь с его традиционно размытыми программными установками длительное время обходили стороной процессы эрозии в Европе. Но такое положение за последние годы изменилось коренным образом. Во Франции неоголлистская Республиканская партия, равно как и социалисты, была отодвинута на периферию новой либеральной политической силой «Вперед, Республика!» Эммануэля Макрона и понесла большие потери в пользу правых под предводительством Ле Пен. В США программное единство республиканцев вначале было подорвано «Движением чаепития», а затем окончательно разрушено политикой действий напролом Дональда Трампа. В своей риторике он прибегает к посланиям расистского и шовинистического характера, отказывается от таких программных истин американских консерваторов, как свободная торговля и открытость миру, заменяя традиционные республиканские добродетели откровенной неприязнью к демократам.

В Германии модернизация консерватизма под предводительством Ангелы Меркель привела, похоже, к продолжающемуся программному расколу внутри ХДС с отпочкованиями правой ориентации наподобие «Союза ценностей», разделяющего немало ценностей АдГ («Альтернативы для Германии»). Упомянутая последней партия в свою очередь все больше трансформируется из национально-либеральной политической силы с высокой долей профессоров экономики в антидемократическую правую партию, часто с фашистской риторикой.

В Италии христианские демократы были сломаны еще в 1990-е годы, после того как democrazia cristiana (христианская демократия) не устояла под прессом расследований органами прокуратуры по обвинениям ее в коррупции и бесхозяйственности. С тех пор консервативный лагерь прекратил свое существование, а на смену ему пришел правый либерализм Сильвио Берлускони, а также новая

демократическая партия американского образца с несколькими мелкими христианско-демократическими и либеральными партиями центристского толка. Италия, как и в прежние времена (футуризм, фашизм, а после Второй мировой войны – потребительство и модернизм) и в этом случае оказалась в авангарде Европы.

Консерваторы в программном отношении не смогли ничего противопоставить двойному давлению со стороны правых, нового популизма, а также старых правых идеологий

Программная неопределенность и нежелание теоретически подстраховать свою политику со времен Эдмунда Берка были сильными сторонами консерваторов. В условиях нынешнего кризиса она превратилась в свою противоположность: консерваторы в программном отношении не смогли ничего противопоставить двойному давлению со стороны правых, нового популизма, а также старых правых идеологий. Их либеральное и социальное крыло для обоснования своей политики прибегает к политической риторике либерального и социал-демократического толка и все больше создает впечатление бессодержательности и заигрывания ради завоевания популярности.

Правое крыло в плане риторики, а отчасти и политической практики, старается подружиться с правыми антидемократами. Некоторым харизматическим личностям удается таким образом заполнить возникший вакуум. Примером здесь могут послужить Сильвио Берлускони в Италии, Себастьян Курц в Австрии или Дональд Трамп в США. Тем самым они способствуют падению консерватизма: все, что ему остается – это лояльное отношение к фигуре лидера, который в программном отношении сохраняет открытыми все варианты и тем самым ускоряет эрозию консерватизма.

В будущем я вижу два возможных сценария. В основе первого – дальнейшая эрозия обоих крупных политических лагерей с продолжающимся дроблением политического ландшафта и усилением антидемократических сил правой и левой ориентации. Второй сценарий отталкивается от предположения, что кульминационная точка антидемократических настроений вскоре будет преодолена и уступит место ностальгии по политической стабильности. Существуют косвенные признаки обоих сценариев. Молодое поколение, у которого возродился интерес к политике, демонстрирует приверженность к таким старым левым

политическим моделям, как демократический социализм Берни Сандерса или Джереми Корбина. Недовольные среди правых центристов, преимущественно старшего возраста, ищут опору в политических рецептах традиционного консерватизма. Доказательство тому – довольно высокий уровень поддержки позиций таких политиков в ХДС, как Фридрих Мерц.

Выиграть выборы в Европе могут и социал-демократические партии, если будут практиковать левый реализм, сумеют связать воедино экономическую компетентность и социальную стабильность, а также избавить население, например, Дании или Бургенланда, от страха перед неконтролируемой миграцией. Я совсем не исключаю возможности возврата к биполярности и сопутствующей ей стабилизации как социально-демократического, так и христианско-демократического, как прогрессистского, так и консервативного демократического лагеря.

Необходимым условием для этого является способность парламентской демократии, построенной на основе правового государства, гарантирующей либеральные свободы и организацию защиты социальных прав, устоять перед нынешним натиском популизма. Для этого нужно осознание ею своей собственной рациональной базы: демократия нуждается в опоре в виде культуры гражданского общества, а также готовности к совместным действиям вне различий между религиозными или культурными сообществами. Демократия по сути своей – это сотрудничество ради политической организации в интересах общего блага. Демократия – это не только форма устройства государства, но и форма жизненного устройства. Концепция социал-демократических или христианско-демократических, прогрессистских или консервативных народных партий отвечает такому пониманию демократии. И я надеюсь на то, что такое понимание снова будет усиливаться.

Юлиан Нида-Рюмелин
Мюнхен

Профессор, доктор наук, почетный доктор Юлиан Нида-Рюмелин (Prof. Dr. Dr. h.c. Julian Nida-Rümelin), госминистр в отставке, является профессором философии и политической теории на IV кафедре философии Мюнхенского университета им. Людвига-Максимилиана. В июле 2016 года вышла в свет его книга Humanistische Reflexionen («Гуманистические размышления»), а в марте 2017-го – Über Grenzen denken. Eine Ethik der Migration («Думать о границах. Этика миграции»).